

**СПЕЦИФИЧЕСКИЕ ЧЕРТЫ ФИНАНСОВО-ПРАВОВЫХ САНКЦИЙ
КАК КРИТЕРИИ ОБОСОБЛЕНИЯ ФИНАНСОВОЙ
ОТВЕТСТВЕННОСТИ В СИСТЕМЕ МЕР ГОСУДАРСТВЕННОГО
ПРИНУЖДЕНИЯ**

Аннотация: в статье анализируется соотношение категорий финансово-правовой ответственности и санкции в финансовом праве России, по итогам которого мы приходим к выводу о недопустимости их отождествления ввиду различной содержательной наполненности.

Были исследованы особенности, присущие финансово-правовым санкциям, на основании чего был сделан вывод о качественном своеобразии финансово-правовой ответственности и ее самостоятельности в механизме государственного принуждения.

Ключевые слова: финансово-правовые санкции, пеня, штраф, ответственность, финансовая дисциплина.

Abstract: the article analyzes the ratio of categories of financial and legal liability and sanctions in the financial law of Russia, the results of which we come to the conclusion about the inadmissibility of their identification due to different content.

The features inherent in financial and legal sanctions were investigated, on the basis of which the conclusion was made about the qualitative originality of financial and legal responsibility and its independence in the mechanism of state coercion.

Keywords: financial and legal sanctions, penalty, fine, responsibility, financial discipline.

Начать хотелось бы с того, что появление в правовой доктрине понятия «финансово-правовой ответственности» повлекло ее отождествление с нормативно регламентированными финансовыми санкциями.

Как считает Е.С. Белинский, санкция представляет собой меру наказания за нарушение правовой нормы. При этом под санкцией автор подразумевает нечто статичное, в то время как ответственность трактуется им в плоскости динамики, как фактическое применение нормативного предписания [1, с. 243].

Считаем, что слияние финансовой санкции и ответственности нецелесообразно, поскольку санкция, будучи структурным компонентом правовой нормы, существует безотносительно к факту ее применения, в то время как наступление юридической ответственности выступает следствием лишь совершения неправомерного деяния, при котором нарушается та или иная норма права.

Отсюда, санкция может рассматриваться в качестве меры ответственности при ее восприятии в качестве государственно-правовых последствий несоблюдения нормативных предписаний.

Исходя из изложенного, санкция в рамках финансового права является мерой финансово-правовой ответственности, наступление которой обусловлено несоблюдением субъектами финансовых правоотношений установленных предписаний в сфере формирования, распределения и использования денежных фондов государства, муниципальных образований, предприятий, организаций, учреждений.

Следует указать, что каждое основание финансово-правовой ответственности подразумевает наступление строго определенной системы санкций, и санкции каждого сегмента механизма финансово-правовой ответственности вызваны к жизни потребностью в нивелировании

неблагоприятных экономических последствий, ставших следствием нарушения финансовой дисциплины [2, с. 24].

Далее целесообразно выявить специфические черты, присущие санкциям в финансовом праве, на основании которых уместным будет вывод о «качественном своеобразии финансово-правовой ответственности» и обособленности занимаемой ею ниши в механизме государственного принуждения.

Так, базируясь на общетеоретическом подходе к основанию применения юридической ответственности, можно отметить, что основанием применения финансовых санкций является совершение финансового правонарушения. Речь идет о специфическом сегменте - сфере финансовой деятельности государства, где финансовые санкции призваны предотвращать нарушение финансовой дисциплины.

Далее, финансово-правовые санкции применимы к определенному кругу субъектов финансовых правоотношений, которые в доктрине финансового права дифференцируются на три основные группы: общественно-территориальные образования, коллективные субъекты, индивидуальные субъекты [3, с. 64].

Явственно проявляющаяся специфика круг субъектов финансово-правовой ответственности заключена в том, что, в отличие от субъектов административной и дисциплинарной ответственности, в отношении них могут быть организационные отношения с органом, налагающим наказание, либо же таковые могут отсутствовать.

Финансово-правовым санкциям присущ как судебный, так и бесспорный порядок их применения. К слову, исследователями неоднократно выдвигались предложения об отнесении некоторых финансовых санкций к административным в силу бесспорного порядка их применения [4, с.352].

Однако хотелось бы возразить, поскольку, представляется, сущность финансовой санкции не трансформируется сообразно порядку ее применения - административному или судебному.

Более того, содержательная сущность финансовых санкций оказывает значительное влияние на форму их объективации, в силу чего отнесение санкций к той или иной отрасли права обусловлено не порядком их применения, а тем, использование нормы какой отраслевой принадлежности ими непосредственно обеспечивается.

Далее, специфичны также органы, уполномоченные на наложение финансово-правовых санкций. Это, в частности, Федеральное казначейство, Федеральная налоговая служба, Центральный банк РФ и иные.

Также показательно, что денежные средства, изъятые у нарушителей финансового законодательства в качестве санкций, преимущественно подлежат зачислению в соответствующие государственные денежные фонды в качестве налоговых доходов (к примеру, налоговые санкции), что позволяет сделать вывод о фискальной направленности исследуемых мер ответственности.

В данном отношении следует указать, что ряд авторов группируют финансовые санкции по способу воздействия на правосстановительные, штрафные и санкции, в которых наблюдается органичный синтез данных начал.

Хотелось бы разделить третью позицию и сослаться на Н.И. Химичеву, которая отметила, что проблематично выявление финансово-правовой санкции, в которой данные компоненты были бы обособлены, хотя, безусловно, соотношение их проявления в каждом конкретном случае различна [5, с.156].

Совпадение правосстановительной и штрафной функций можно объяснить имущественной природой финансовых правоотношений, с одной стороны, и обеспечением доходной части бюджета, если говорить о налоговой и бюджетной сфере, с другой.

Помимо указанного ранее, финансово-правовая санкция в основном имеет имущественный характер и подлежит установлению в каком-то количественном отношении к сумме доходов, изымаемых у нарушителей финансовой дисциплины, либо же объективируется в принудительных действиях, ограничивающих финансовую базу определенных субъектов или ужесточающих режим ее использования.

Также явственно выделяет финансово-правовые санкции тот факт, что сфера их применения ограничена лишь отраслью финансово-правового регулирования, не находя своего применения в рамках иных отраслей права. Это, к примеру, отзыв лицензий на осуществление отдельных видов деятельности (страховой, банковской), предупреждение о ненадлежащем исполнении бюджетного процесса и иные.

Безусловно, в рамках настоящей статьи не представляется возможным охватить весь спектр специфических черт, присущих финансово-правовым санкциям и освещаемых в научной литературе, однако нами были выделены конструирующие критерии, которые позволяют говорить об их качественном своеобразии.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Муратова, С. А. Семейное право / С.А. Муратова. - М.: Юнити-Дана, 2017. - С. 243.
2. Мусаткина А.А. Финансовая ответственность в системе юридической ответственности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2004. - С. 24.
3. Семейное право: учебник для академического бакалавриата / Е.А. Чефранова [и др.]; под ред. Е.А. Чефрановой. - 5-е изд., перераб. и доп. - Москва : Издательство Юрайт, 2018. - С. 64.
4. Административное право: Учебник для вузов/Б.В. Россинский, Ю.Н. Стариков - М.: Юр.Норма, НИЦ ИНФРА-М, 2019. - С 352.
5. Финансовое право: учебник / отв. ред. Н.И. Химичева. изд., перераб. и доп. - М.: Норма: ИНФРА-М, 2017. - С. 156.